

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЙ ВИТОК НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГОНКИ И ФОРМИРОВАНИЕ ДВУХ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Весна 2025 года характеризуется множеством публикаций в российских и зарубежных деловых СМИ о возможных кризисных сценариях развития мировой и ряда стран новых экономик, в т. ч. на фоне нового витка роста долговых обязательств¹. Обновленные прогнозы Международного валютного фонда (МВФ) также свидетельствуют, если еще не о риске мировой рецессии, но, как минимум, о сваливании экономики в стагнацию². Однако, более универсальной, на взгляд автора, является позиция, суть которой заключается в том, что мировая экономика с конца 2010-х гг. все более явно вступает в слабо прогнозируемую эпоху *глобальной системной трансформации*, где кризисные явления лишь момент этих процессов, а их масштабы, контуры и результаты еще не предопределены и станут более-менее ясными, скорее всего, лишь ко второй половине 2030-х гг.³ Поскольку процессы последнего этапа глобализации, начавшиеся в 1980-е гг., завершились системными дисбалансами разных звеньев мировой экономики, и, в конечном счете, стали неразрешимыми, то и разрешаются они в форме *межгосударственных конфликтов*. Соответственно, на данный момент для исследователей встают задачи, как эмпирических и аналитических обобщений экономической динамики, так и нового *концептуального ре-моделирования*⁴.

¹ См. например: Toward a Better Balanced and More Resilient World Economy. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2025/04/17/sp041725-spring-meetings-2025-curtain-raiser>; Global debt hits record of over \$324 trillion, banking trade group says. URL: <https://www.reuters.com/world/china/global-debt-hits-record-over-324-trillion-says-iif-2025-05-06/>; Планету вот-вот ударят первые цунами от трамповских тарифов. URL: <https://monocle.ru/2025/04/22/pekin-tsunami/>; Отдельные показатели рискованного сценария прогноза ЦБ РФ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7640742?from=doc_vrez (дата обращения 07.05.2025).

² Global growth is expected to decline and downside risks to intensify as major policy shifts unfold. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/04/22/world-economic-outlook-april-2025> (дата обращения 07.05.2025).

³ Горизонт 2040. Белая книга. – М. АСИ, 2023 – 728 с. URL: <https://asi.ru/library/main/198226/> (дата обращения 07.05.2025).

⁴ Фролов И.Э. Мировой экономический кризис: "идеальный шторм" или начало глобальной трансформации? // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные

Заметим, что все больше стран активно продвигают такие понятия, как «технологический суверенитет» и «стратегическая автономия», означающие способность государства действовать стратегически и автономно в эпоху *деглобализации*, в т.ч. в рамках научно-технологической и инновационной политик. При этом доступ к высоким технологиям становится все более неравным, возникает (в т.ч., включая даже коммерческие сегменты) новая *технологическая сегрегация*, т.е. раздельное технологическое развитие. На взгляд автора, с 2017-2018 гг. эмпирически фиксируется тенденция нарастания борьбы за новое технологическое лидерство между США и КНР, где главным центром притяжения частных инвестиций стали цифровые технологии (особенно в сфере технологий т.н. «искусственного интеллекта» - artificial intelligence – AI). При этом обострение отношений между Соединенными Штатами Америки и КНР весной 2025 г., спровоцированное действиями 47-го президента США (которые только на первый взгляд кажутся хаотичными), в действительности свидетельствуют о попытке администрации президента Д. Трампа заменить потерявшую эффективность Бреттон-Вудскую глобальную финансово-торговую архитектуру на нечто новое. Автор придерживается гипотезы, что «команда Д. Трампа» исходит из планов, что на первом этапе перестройки этой уходящей глобальной архитектуры ей придётся частично отказаться от роли гаранта таких глобальных общественных благ (public good) как «зонтик безопасности» и роли американских гособлигаций (treasures) как ключевых мировых резервных активов, которые сыграли ключевую роль в осуществлении привычного нам типа глобализации и недопущении масштабных вооруженных конфликтов. Теперь США попытаются перейти к модели *транзакционного доминирования*. В этом подходе международные институты частично уступят место индивидуализированным соглашениям, а «глобальная стабильность» станет как бы платной услугой, а не системным

обеспечением. Предполагается, что существенная часть государств (будущих союзников обновленной валютной зоны США) после переговоров⁵:

- примет новые американские тарифы и не будет вводить ответные меры, что позволит США увеличить свои доходы, и, в свою очередь, это позволит направить часть из них на финансирование глобальных общественных благ;
- откроет свои рынки и станет больше импортировать американские товары;
- международный бизнес увеличит инвестиции в реальный сектор США, что позволит ему сократить издержки на высоких американских тарифах;
- союзники должны будут увеличить оборонные расходы и закупать больше американской военной техники и вооружений;
- и, наконец, эти страны смогут напрямую платить Минфину США и участвовать в совместном финансировании глобальных общественных благ.

Однако, по мнению многих исследователей, Китай не может согласиться с такими планами США, и, следовательно, дальнейшее обострение межгосударственных отношений – *неизбежно*. На наш взгляд, развитие ситуации весны 2025 г. вкупе с разворачиванием новой технологической гонки позволяет говорить о начале формирования *двух* крупнейших техно-экономических зон вокруг США и КНР, корпоративный сектор которых стал обеспечивать порядка 60% всех глобальных расходов на сектор «Исследований и разработок» (ИиР)⁶. Динамику обобщенного показателя ИиР - валовых внутренних затрат в долларовом эквиваленте по паритету покупательной способности ряда стран можно оценить по Таблице, где за 2024 г. приведены прогнозные оценки ИНП РАН.

⁵ A User's Guide to Restructuring the Global Trading System. November 2024. URL: https://www.hudsonbaycapital.com/documents/FG/hudsonbay/research/638199_A_Users_Guide_to_Restructuring_the_Global_Trading_System.pdf (дата обращения 07.05.2025).

⁶ Фролов И.Э. и др. Анализ основных тенденций в сфере финансирования исследований и разработок / в колл. монографии: Трансформация мировой экономики: возможности и риски для России. / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широкова. М.: Динамик Принт, 2024. – 144 с. URL: <https://ecfor.ru/publication/transformatiya-mirovoi-ekonomiki/> (дата обращения 07.05.2025).

Таблица

	Прирост ВВЗ за 2009- 2016 гг., в %	Объемы ВВЗ, млрд долл. по ППС 2021 г.	Объемы ВВЗ, млрд долл. по ППС 2024 г. (оценка)	Прирост ВВЗ за 2017- 2024 гг., в %
США	11,8	821,81	1010	68,0
ЕС	21,6	474,11	570	40,0
Франция	18,4	80,92	90	25,0
ФРГ	26,1	161,23	183	32,0
Великобритания	14,0	102,61	115	52,0
Япония	-1,8	183,47	220	22,0
Р. Корея	59,4	123,46	148	62,0
ОЭСР	15,1	1850,1	2300	53,0
Тайвань		55,6	75	86,0
Россия	12,4	55	60	36,0
КНР	2,33 раза	669,43	950	112,0
Индия	18,8	-	67	28,0
Бразилия	11,3	39,9	41	10,0
Мир	≈52,0	2860	3300	≈44,0

Источники: OECD, Main Science and Technology Indicators - MSTI, 2024; Science and Engineering Indicators 2024; Global R&D Funding Forecast 2024; сайт Росстата; расчеты автора.

Сокращения: ВВЗ – валовые внутренние затраты на ИиР; ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития; ППС – паритет покупательной способности.

Из анализа данных таблицы и базы ОЭСР MSTI можно сделать следующие качественные выводы:

- начало нового витка научно-технологической гонки приходится на период 2017-2018 гг. и оно характеризуется обострившимся соперничеством США и КНР;

- примерно с 2021-2022 гг. (по многим странам более поздних данных - нет) к ней де-факто присоединились Япония, Республика Корея и Великобритания;

- к сожалению, другие страны БРИКС, включая Россию, еще не определились, какое место они будут занимать в этой гонке.

Из данных таблицы хорошо видно, что доля России в мировых ВВЗ *менее 2%*, что чрезвычайно мало, особенно с учетом развертывания не только новой научно-технологической гонки, но и также нового витка мировой гонки вооружений.

Можно констатировать, что пока США лидируют, но по ряду направлений научно-технологического развития (НТР) Китай их догоняет, и это, судя по публикациям в профильных зарубежных СМИ, сильно беспокоит «команду Д. Трампа». Насколько успешными станут попытки администрации 47-го президента США «притормозить Китай» станет ясно в первом приближении только к концу 2026 года.

Правительство РФ в определенной степени осознает необходимость мобилизации наличных ресурсов, что видно по его усилиям сконцентрировать приоритетные направления НТР в новой организационной и финансовой форме – «национальные проекты» (НП), которые будут иметь смешанное (т.е. и внебюджетное) финансирование. Планируемые объемы финансирования восьми НП на 2025-2030 гг., связанных с научно-технологическим развитием показаны на Рисунке.

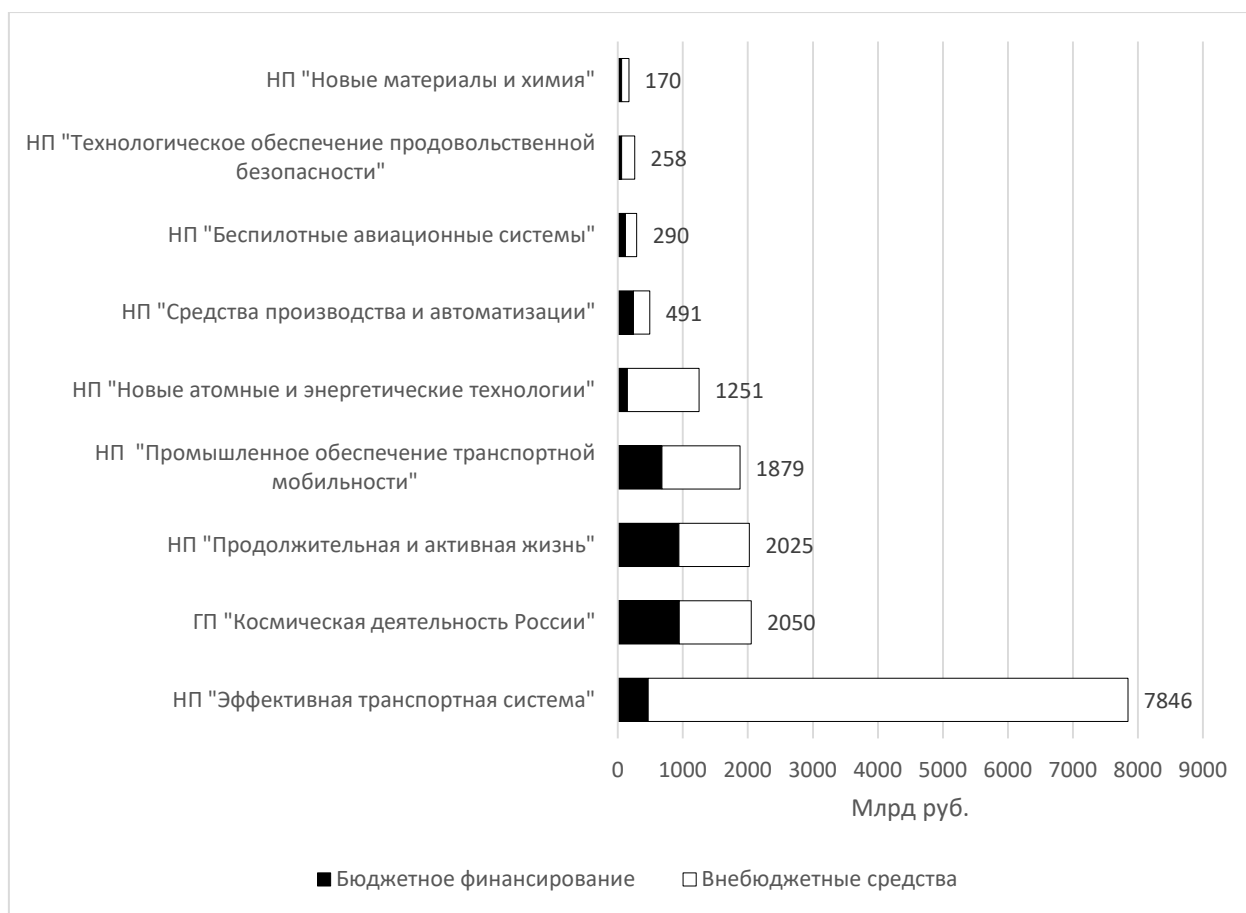

Рисунок - Общее финансирование ключевых НП НТР на 2025-2030 гг.
с учетом внебюджетных средств, млрд. руб.

(Источник: расчеты автора по данным Минфина РФ)

Как видно из рисунка наибольшие объемы финансирования получает транспорт, где самым важным компонентом станет создание высокоскоростного движения (ключевым станет строительство высокоскоростной магистрали (ВСМ) – Москва-Санкт-Петербург). Важным представляется НП по средствам производства и автоматизации. В нем помимо создания целых классов отечественных металлообрабатывающих станков также будем сделан акцент на технологическом оборудовании по аддитивным технологиям и наращивание объёмов разработки производства и поставки роботов разного назначения. В рамках космической деятельности ключевым станет переход к крупносерийному производству космических аппаратов, по нацпроекту «Новые атомные и энергетические технологии» по атомному направлению – создание технологий реакторов малой мощности.

В качестве выводов можно указать на следующее:

1. Правительство России де-факто стимулирует разработку двух сильно отличающихся групп технологических проектов:

1) линейки традиционной высокотехнологичной продукции: авиационная техника, судостроение, электроника, станки, дизели, турбины и т. п.

2) технологий завтрашнего дня: - это искусственный интеллект, квантовые вычисления, новое поколение био- и медицинских технологий (увеличения выпуска ветеринарных вакцин, ферментов, пищевых и кормовых добавок для животных, продукты микробиологии, лекарственных средств нового поколения и т. п.), новые материалы, включая композиты и т. п.

При этом возникает проблема сложного, динамического и *асимметричного* «баланса» между потребностями экономики РФ в передовых технологиях «здесь и сейчас», которые придется удовлетворять за счет импорта и формирования опережающего стратегического целеполагания НТР и механизмов, стимулирующих такую опережающую разработку отечественных системообразующих технологий.

2. Формирования двух крупнейших техно-экономических зон вокруг США и КНР ставит проблему технологического позиционирования России: существует ли альтернатива *не полного включения* в технологическую зону Китая экономики РФ? Как экономика России сможет вписаться в формирующиеся новые тенденции: перенакопления долгов; смену лидера «новой индустриализации» в 2030-е годы (Индия и АТР); сужения базы дешевой рабочей силы; формирование новых типов «капиталов» и «финансов», в т.ч. цифровых валют и активов и т. п.?

3. Соответственно, трансформация глобальная экономики потребует переконфигурации приоритетов: для России необходима выработка собственного видения «Образа будущего – 2040-2045», относительно автономного по отношению к проектам будущего США, КНР и Индии.

На эти и подобные вопросы, пока нет ясных ответов, что является вызовом для научного и экспертного сообщества России.